

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИОРИТЕТЫ

В.Н. Шимов,

*доктор экономических наук, профессор, ректор Белорусского государственного
экономического университета*

Необходимость структурной трансформации экономики страны существует практически постоянно. Другое дело, что ее настоятельность бывает разной, разнонаправленными могут быть и векторы реализации, определяемые многими факторами. Важнейшими среди них являются: место страны на карте международного разделения труда, глобализационные процессы и их основные тенденции, уровень развития технологической структуры национальной экономики, степень развитости человеческого капитала и образовательных систем, долговременные целевые установки общества, мотивированность населения на их выполнение и др.

Республика Беларусь сегодня находится на переломном этапе формирования национальной экономики, трансформации ее устоявшейся структуры. Обусловлено это, в первую очередь, серьезным отставанием научно-технологической составляющей производства. Его устранение требует незамедлительной системной модернизации экономики на основе долгосрочной научно-технической политики. Она должна опираться на глубокий анализ причин неразвитости технологической структуры, механизмы активизации инновационной деятельности и ориентироваться на траекторию быстрого и устойчивого экономического роста.

Именно в этом контексте попытаемся рассмотреть ключевые аспекты перспективной структурно-технологической модернизации экономики Беларуси.

* * *

Результаты функционирования экономики страны в 1996-2007 гг. достаточно впечатляющие. ВВП вырос в 2,3 раза, продукция промышленности - в 3,0, инвестиции в основной капитал - в 3,7, реальные денежные

доходы населения - в 4,7 раза. Уровень производства промышленной продукции докризисного периода (1990 г.) был превышен в 2000 г., реальных денежных доходов населения - в 2001 г., ВВП - в 20.03 г., инвестиций в основной капитал - в 2006 г. В итоге за 1991-2007 гг. рост ВВП составил 151%, продукции промышленности - 185, инвестиций в основной капитал - 142, реальных денежных доходов населения - 241%. Производство продукции сельского хозяйства вплотную приблизилось к уровню 1990 г. - 99%.

Для сравнения можно сказать, что в России в 2007 г. только один из названных показателей превысил уровень 1990 г. - ВВП (104%). Производство промышленной продукции составило лишь 81%, сельскохозяйственной - 77, а инвестиции в основной капитал - 56%. Из всех республик СНГ кроме Беларуси и России уровень производства ВВП 1990 г. превзошли Азербайджан, Армения, Казахстан и Узбекистан (табл. 1).

Для восстановления уровня ВВП 1990 г. странам понадобилось: Азербайджану - 15 лет, Армении и Казахстану - 14, Беларуси - 13, России - 17, Узбекистану - 11 лет. Очевидно, что этот процесс потребовал у названных стран СНГ времени практически в 2-5 раз больше, чем понадобилось для достижения нижней точки кризиса. В Азербайджане, Беларуси, Казахстане и Узбекистане снижение объемов производства ВВП продолжалось 5 лет, Армении - 3, России - 8, Украине - 9 лет.

Максимальный темп роста ВВП наблюдается в Азербайджане - 186%. Во всех остальных республиках он либо на уровне, либо ниже показателя Беларуси. В Грузии, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане и Украине ВВП находится в диапазоне 53-89% от значения 1990 г. Обращает на себя внима-

Характеристика динамики ВВП стран СНГ в 1991-2007 гг.

Страна	Год максимального снижения ВВП	Уровень максимального снижения ВВП (по отношению к 1990 г.), %	Год достижения уровня ВВП 1990 г.	Изменение ВВП (2007 г. по отношению к 1990 г.), %
Азербайджан	1995	42	2005	186
Армения	1993	47	2004	155
Беларусь	1995	65	2003	151
Грузия	1994	28	-	66
Казахстан	1995	61	2004	137
Кыргызстан	1995	51	-	89
Молдова	1999	34	-	53
Россия	1998	57	2007	104
Таджикистан	1996	31	-	69
Туркменистан	---	---	---	---
Узбекистан	1995	81	2001	137**
Украина	1999	41	-	72

** Данные за 2006 г.

Источник. Рассчитано по [1. С. 38, 39; 2. С. 38, 39].

ние тот факт, что не достигли уровня ВВП 1990 г. те страны СНГ, где глубина падения была максимальной: Грузия - 28% от уровня 1990 г., Молдова - 34, Таджикистан - 31, Украина - 41%.

В контексте сказанного особый интерес представляет рассмотрение в государствах-членах СНГ в том же временном интервале динамики инвестиций (табл. 2). Это необходимо, во-первых, для того, чтобы определить перспективы роста ВВП в ближайшем времени, во-вторых, чтобы иметь четкое пред-

ставление о реальных инвестиционных процессах, протекающих в этих странах.

Как видно из табл. 2, максимальное снижение инвестиций по отношению к уровню 1990 г. наблюдалось в Казахстане (9%), Молдове (10%), России и Украине (21%), Кыргызстане (27%). Но лишь одному Казахстану удалось на настоящий момент превзойти значение этого показателя базисного года. В остальных республиках он все еще существенно ниже: Молдова - 22%, Россия - 56, Украина - 67, Кыргызстан - 76%.

Таблица 2

Характеристика динамики инвестиций стран СНГ в 1991—2007 гг.

Страна	Год максимального снижения инвестиций	Уровень максимального снижения инвестиций (по отношению к 1990 г.), %	Год достижения уровня инвестиций 1990 г.	Изменение инвестиций (2007 г. по отношению к 1990 г.), %
Азербайджан	1993	29	1997	13,6 раза
Армения	1995	---	---	---
Беларусь	1996	37	2006	142
Грузия	---	---	---	---
Казахстан	1996	9	2006	ПО
Кыргызстан	1994	27	-	76
Молдова	2000	10	-	22
Россия	1998	21	-	56
Таджикистан	---	---	---	---
Туркменистан	---	---	---	---
Узбекистан	1994	53	2005	120
Украина	1997	21	-	67

Источник. Рассчитано по [1. С. 40, 41; 2. С. 40, 41].

В 2007 г. только 4 из 12 стран СНГ реализовали инвестиций больше, чем в 1990 г. И Беларуси принадлежит 2-е место после Азербайджана. Отстали как Казахстан (110%), так и Узбекистан (120%).

Очевидно, что значительная положительная динамика ВВП в рассматриваемом периоде сопровождалась в Беларуси и наращиванием объемов инвестиций, а это позволяет говорить о неплохих перспективах развития экономики страны в ближайшее время. Но, по моему мнению, при одном обязательном условии - **существенном изменении отраслевой и технологической структуры капиталовложений.**

Кроме отмеченных положительных тенденций, в рассматриваемом периоде в нашей стране были решены задачи обеспечения населения рабочими местами, минимизации уровня безработицы, стабилизации курса национальной валюты и ухода от его множественности, диверсификации внешнеэкономической деятельности, существенного снижения инфляции, роста благосостояния населения, улучшения положения в аграрном секторе и др.

Все это было достигнуто преимущественно за счет использования экстенсивных факторов экономического роста, усиления дисциплины труда, улучшения организации производства, мобилизации административных ресурсов. Страна купировала острейшие проблемы социально-экономического характера доступными ей методами.

* * *

Как видно из предшествующего изложения, были достигнуты значительные положительные результаты в развитии национальной экономики, но это, в свою очередь, **привело к определенной консервации хозяйственной структуры.** На фоне исчерпаемости экстенсивных факторов экономического роста стали отчетливо проявляться структурные диспропорции.

В промышленном производстве доминируют технологии III и IV укладов (автомобиле-, тракторостроение, сельскохозяйственное машиностроение, органическая химия, переработка нефти и др.), степень износа активной части основных фондов высока (65-70%), доля инновационно про-

двинутых предприятий низка (14-16%), удельный вес новой продукции в общем объеме промышленного производства недопустимо мал (11-13%). У критической черты находятся затраты, производимые для развития научных исследований и разработок: в пределах 0,7-1,0% ВВП.

Следствием такого положения дел является чрезвычайно незначительная доля высокотехнологичной продукции в общем экспорте товаров Республики Беларусь - 1,6%. Одна эта цифра свидетельствует о необходимости проведения серьезной структурно-технологической трансформации национальной экономики, ибо в противном случае трудно надеяться не только на повышение конкурентоспособности отечественного экспорта, но и на сохранение уже завоеванных на внешних рынках позиций.

В развитых странах доля высокотехнологичного экспорта в 2006 г. составляла: США - 50,4%, ЕС-25 - 45,3, Япония - 63,9%. Необходимо, однако, отметить, что в интервале 2000—2006 гг. в этих государствах наблюдалась тенденция снижения удельного веса высокотехнологичной продукции в экспорте. В Японии - на 5,5 п. п., в США - на 4, а в ЕС-25 - на 1 п. п.

Несколько иной тренд был присущ таким развивающимся странам поздней стадии индустриализации, как Китай и Индия. У них доля высокотехнологичного экспорта росла и составила в Китае 47,6%, в Индии - 15,2%. Китай за рассматриваемый период прирос на 13,7 п. п. Россия от них существенно отстает, и в ней имела место тенденция снижения веса высокотехнологичного экспорта с 5,0 до 3,9% [3. С. 34, 35].

Решить эти проблемы призвана, в определенной мере, «Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007-2010 гг.». Однако большинство из них имеют глубокие корни, сильный инерционный потенциал, требуют существенных вложений инвестиций и могут быть успешно преодолены лишь на основе долговременной структурной трансформации, парадигма которой базируется на необходимости смены технологических укладов (ТУ), поддержании не всей действующей структуры, а лишь ее перспективных точек роста.

Среднесрочная инновационная программа развития экономики страны (2007-2010 гг.) - это лишь первый шаг на пути вхождения в экономику, основанную на знаниях. Должна быть разработана система долго-, средне- и краткосрочных прогнозных документов, органично взаимосвязанных и определяющих стратегию и тактику вхождения национальной экономики в новую экономку, основанная на принципах инновационного развития.

В настоящее время в научной литературе достаточно широко используются термины «новая экономика», «экономика знаний», «инновационная экономика», «национальная инновационная система». Не вдаваясь в терминологическую дискуссию, отметим лишь, что в данной работе они рассматриваются как синонимы, т. е. как тождественные, и характеризуют процесс формирования нового уклада, нового типа экономики, доминирование которого можно ожидать через 15-25 лет. Основу этого уклада составляют информационные технологии.

Понятно, что в этом укладе инновации должны занять в приросте ВВП подобающее им место. Уже сегодня ориентирами могут служить развитые в экономическом отношении страны. Так, например, в США инновационная составляющая в приросте ВВП в начале XXI в. равнялась примерно 35%, в Японии - 42, а в странах ЕС - 50% [А. С. 49]. Таким образом, необходима разработка стратегического документа, определяющего долгосрочную инновационную политику государства на 20-25 лет вперед.

Ключевые направления этой политики в развитых в экономическом отношении странах определены и представлены, например, в ЕС двумя крупными блоками. В первый включены приоритеты научно-технического развития, определяемые его кластерным взаимосвязанным характером, во второй - приоритеты научно-технического характера, обеспечивающие общественное развитие (науки о накоплении знаний, здравоохранение и технологии его обеспечения и др.) [5. С. 134].

Очевидно, что для нашей страны реализация всего многообразия этих приоритетов научно-технического развития является на современном этапе непосильной задачей. Но при их квалифицированном наложении

на отечественную экономическую систему вполне могут быть определены **основные реальные направления** национального инновационного развития как в средне-, так и долгосрочной перспективе. Но об этом несколько ниже.

* * *

Как уже говорилось, нельзя тотально поддерживать и далее развивать высокими темпами всю сложившуюся структуру экономики (материально- и энергоемкую). Это чревато рецессией, а в последующем и новым экономическим кризисом с существенным снижением объемов производств. Необходимо выборочно поддерживать наиболее перспективные производства, создавать новые, базирующиеся на технологических цепочках V и VI укладов. Это должны быть производства, имеющие корни в национальной экономике и подготовленные к интенсивному формированию всем ее предшествующим ходом развития. В первую очередь это касается электронной промышленности, вычислительной техники и программного обеспечения, телекоммуникаций, науки и образования.

Названные производства и приоритеты являются несущими для V (информационного) технологического уклада, который в большинстве развитых стран мира подходит к своему рубикону. У нас же он находится на начальной стадии и требует максимальной поддержки как административными, так и экономическими методами. **К сожалению, в Беларуси не произошла структурная перестройка экономики, обусловленная замещением IV ТУ пятым, сопровождающаяся резким инновационным скачком.**

Проблема усугубляется и тем, что в развитых в промышленном отношении странах мира уже начал развиваться VI ТУ - нанотехнологии, геновая инженерия, телекоммуникации, атомная промышленность и т. п. **Следовательно, структурная трансформация в Беларуси должна одновременно решать две задачи: активно развивать производства V уклада и создавать предпосылки для формирования VI ТУ.** Благо, что между ними существует мощное связующее звено - информационные технологии.

Только эти производства способны обеспечивать получение сверхприбыли, поддер-

жизнь достаточно длительное время (более 20 лет) рост ВВП высокими темпами (9-11%), а следовательно, давать ресурсы, необходимые для технического и технологического переоснащения национальной экономики. И только так можно реализовать «догоняющую стратегию» развития экономики. Хорошие образчики в этом плане имеются - Япония, страны Юго-Восточной Азии и др. Иные варианты - это погоня за тенью.

Следует отметить, что задача догоняющего развития весьма часто встречает скептическое отношение со стороны многих экономистов и политиков. Действительно, это чрезвычайно сложная задача, которую удалось решить очень ограниченному кругу стран. В их ряду можно назвать Японию, Ю. Корею, Тайвань, Сингапур и Гонконг. Они смогли существенно сократить разрыв с мировым лидером - США по производству ВВП на душу населения (табл. 3). Японии на это понадобилось более 20 лет, Тайваню и Ю. Корее - около 50 лет. Китаю, решающему аналогичную задачу, за 25 лет удалось поднять это соотношение с 4 до 16%.

Западной Европе (ЕС-15) этот разрыв также удалось сократить. Если в 1950 г. ее душевое производство ВВП (в ценах 2000 г.) составляло 46% от уровня США, то в 2000 и 2004 гг. 71 и 68% соответственно. Центрально-Восточная Европа имела в этом направлении также положительную динамику: душевое производство ВВП в ней по отношению к аналогичному показателю США выросло с 36 до 45% (рассчитано по [6. С. 64]).

Страны СНГ за период 1980-2005 гг. существенно потеряли в своем развитии, и сопоставление соотношения душевого ВВП с соответствующими показателями США свидетельствует не в их пользу (табл. 4.) Очевидно, что доля России сократилась в два раза: с 53% в 1980 г. до 26% в 2005 г., Украины и того больше - в 2,75 раза (с 44 до 16%). Потери Беларуси оказались значительно меньше. Ее доля упала на 20%.

Тенденция роста во всех странах Содружества наметилась лишь в 2000 г. Анализ данных табл. 3 и 4, мировой опыт развивающихся стран свидетельствуют о том, что на значительное сокращение существующего

Таблица 3

Динамика отношения душевого ВВП к аналогичному показателю США, по ППС 2005 г., %

Страна	1950 г.	1973 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.
Гонконг	-	-	47	62	67	73
Япония	20	66	74	80	75	73
Сингапур	-	-	42	53	69	70
Тайвань	10	22	28	44	62	65
Ю.Корея	9	17	21	35	47	52

Источник. Рассчитано по [6. С. 412-423; 7. С. 4].

Таблица 4

Динамика отношения душевого ВВП к аналогичному показателю США, по ППС 2005 г., %

Страна	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.
Россия	53	40	21	26
Украина	44	34	12	16
Казахстан	28	21	13	20
Туркменистан	28	21	11	19
Азербайджан	28	22	9	14
Беларусь	24	19	14	19
Грузия	22	17	6	8
Армения	18	13	6	10
Молдова	15	12	3	5
Кыргызстан	12	9	4	5
Таджикистан	9	7	2	3
Узбекистан	9	7	4	5

Источник. Рассчитано по [8. С. 412-423].

разрыва в уровнях экономик Беларуси и мировых лидеров может понадобиться, при принятии необходимых мер и благоприятствовании внешней конъюнктуры, от 20 до 40 лет. Экономика страны при этом должна развиваться высокими темпами, существенно опережающими рост развитых стран.

Сегодня во многих странах, решающих задачу развития экономики высокими темпами, преодолеваются две основные проблемы:

- выявление основных факторов, повышающих темпы роста ВВП;
- устранение негативного влияния некоторых макроэкономических переменных на скорость (динамику) развития.

В качестве исследовательского полигона используют, как правило, страны Юго-Восточной Азии (ЮВА). Доминирует точка зрения, согласно которой быстрый рост ВВП в этом регионе был обеспечен благодаря высокому уровню накопления, увеличению численности занятых и повышению качества человеческого капитала. Альтернативная позиция состоит в утверждении, что высокий рост ВВП обеспечен активным использованием иностранных технологий, повышением эффективности производства и производительности труда.

На основании проведенных исследований некоторые ученые пришли к достаточно обоснованному выводу, что в 1990-2004 гг. в странах быстрого развития ЮВА основными факторами роста стали высокая норма накопления, поддерживаемая государственной политикой формирования благоприятного инвестиционного климата, привлечение иностранных инвестиций и развитие фондового рынка. Это позволило им создать эффективную обрабатывающую промышленность с высокой долей наукоемких отраслей, что в сочетании с низкими издержками производства предопределило экспортную ориентацию индустрии, стимулирующую повышение темпов роста [9 С. 211].

* * *

Необходимо активнее развивать сферу услуг (как для населения, так и для производства, как для внутреннего, так и для внешнего рынков). Она эффективна, более восприимчива к малому и среднему бизнесу, частному капиталу, динамичным потребностям общества. В первую очередь следует об-

ратить внимание на индустрию туризма, транспортные и информационные коммуникации и т. п. Ее долю в производстве ВВП нужно довести до 80-85%. Сегодня же она колеблется в пределах 42-45% ВВП.

В обозримой перспективе нам, вероятно, сложно будет добиться положительного сальдо внешней торговли товарами. Это обусловлено и мировой тарифной политикой на сырьевые ресурсы и энергоносители, и международной конъюнктурой валютной политики, и российскими подходами к ценообразованию на нефть и газ по отношению к Республике Беларусь. Да этого, по большому счету, требует и решение задач реального повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей в контексте процессов глобализации и неизбежности вхождения в ВТО.

Нужно всемерно наращивать положительное сальдо торговли услугами, делать более весомым положительное сальдо платежного баланса за счет привлечения иностранных инвестиций. Потенциал последних может быть существенно увеличен на основе создания совместных предприятий и транснациональных корпораций по традиционным производствам (IV ТУ) с мировыми лидерами и производителями стран, являющимися основными потребителями этой продукции. Кроме того, следует активизировать наши альянсы с производителями из крупнейших развивающихся стран (Китай, Индия и др.). Мировые инвестиционные обзоры свидетельствуют о том, что они сегодня располагают значительными финансовыми ресурсами.

* * *

Важнейший источник структурной трансформации - инновационный вектор развития всей существующей и формируемой хозяйственной системы. Это предполагает в первую очередь увеличение в перспективе расходов на науку до 2,5-3,0% ВВП, доли новой высокотехнологичной сертифицированной продукции, рост инновационной активности экономики в целом. По прогнозным расчетам, в 2020 г. затраты на НИОКР в США составят 3,0% ВВП, Японии - 3,5, ЕС-25 - 2,2, России - 2,25, Индии - 2,4, Китае - 2,5%.

В начале XXI в. (2002 г.) в число абсолютных лидеров по затратам на НИОКР выд-

винулся Израиль - 4,7% (и это без учета затрат на оборонные НИОКР). До этого первая строка принадлежала Швеции, в которой наукоёмкость ВВП уже многие годы была выше 3%, а в 2002 г. составила 4,3% [8. С. 90].

Интенсивное развитие инновационной системы страны предполагает и радикальное изменение структуры внутренних затрат на исследования и разработки. Тенденции ресурсного обеспечения НИОКР начала XXI в. в развитых странах свидетельствуют о росте расходов преимущественно за счет предпринимательского сектора, расширении кооперации частного бизнеса с университетами и государственными научно-исследовательскими организациями.

По мнению специалистов, соотношение частного и государственного секторов в финансировании НИОКР будет стремиться в ближайшие 10-15 лет к пропорции 70:30, но, естественно, с колебаниями, отражающими специфику этих стран [6. С. 92]*. У нас сегодня это соотношение имеет обратную пропорцию. На долю бюджета приходится 65% внутренних затрат, а на все остальные источники (средства внебюджетных фондов, собственные средства научных организаций, иностранные источники, финансирование других организаций) - 35%. Более того, за период 2001-2006 гг. доля средств консолидированного бюджета выросла на 15 п. п.

Преломление этой негативной тенденции и формирование в перспективе вышеозначенной прогрессивной пропорции в соотношении источников финансирования НИОКР потребует достаточно серьезных изменений в подходах государства к стимулированию бизнеса, роли частного предпринимательства в развитии национальной экономики. Результатом явится получение национальным производителем столь необходимой сверхприбыли, источник которой - интеллектуальная рента.

* * *

Таким образом, поступательное динамичное развитие национальной экономики предполагает необходимость изменения

структурной политики, понимаемой как осмысленное целенаправленное воздействие государства на технологическую составляющую хозяйства страны.

В контексте сказанного перед национальной экономикой стоят задачи технологического и институционального плана. В технологической области - это, как уже отмечалось, формирование производств V и VI ТУ, обеспечивающих отечественному производителю прорыв на мировые рынки и получение сверхприбылей на принципиально новой по сравнению с III и IV ТУ основе - интеллектуальной ренте.

И здесь необходимы всесторонняя поддержка фундаментальной и прикладной науки, развитие современной информационной инфраструктуры, подготовка высококвалифицированных кадров, адекватных требованиям экономики знаний.

В институциональной сфере в качестве первоочередных задач можно назвать формирование хозяйственного механизма, обеспечивающего стимулирование развития наиболее передовых технологий, переток капиталов из устаревших в современные высокорентабельные производства. В этом же ряду стоят и задачи по реструктурированию убыточных технологически отсталых производств, научно-техническая, промышленная и макроэкономическая политика государства [8. С. 39].

Вне рамок настоящей статьи осталось содержательное рассмотрение важнейшего условия успешной структурной трансформации национальной экономики - мер развития, механизмов поддержки и активизации национальной инновационной системы. Это чрезвычайно сложная, крупная и комплексная проблема, которой могут и должны быть посвящены отдельные работы. Здесь же достаточно сказать, что ЕС в целях реализации договоренностей Лиссабонской (март 2000 г.) и Барселонской (март 2002 г.) встреч разработал информационный документ «Инвестиции в исследования: план действий для Европы», в котором обозначил систему мер по поддержке нововведений. Мероприятия в нем сгруппированы в четыре комплекса и во многом актуальны и для нашей страны.

Первый комплекс мер направлен на консолидацию и согласованность усилий всех участников инновационного процесса. Вто-

* Уже в настоящее время в таких странах, как США, Бельгия, Германия, Финляндия, Швеция и Ирландия, доля частного сектора в финансировании НИОКР составляет около 70%.

рой - на совершенствование государственной поддержки НИОКР и технологических новаций. Третий - на увеличение объема государственного финансирования исследований. И, наконец, четвертый - на радикальное улучшение условий проведения НИОКР [б. С. 80-83].

Достаточно серьезно эта проблема исследуется и российскими учеными. Они уделяют ей внимание с двух позиций. Первая - возможности использования и направления адаптации основных механизмов развития инновационно-технологической составляющей экономики западных стран в условиях России. Вторая - разработка национальных механизмов активизации инновационной деятельности, исходя из особенностей функционирования и развития российской экономики.

У нас же эти работы, если судить по публикациям, находятся в эмбриональном состоянии и все еще ждут своих исследователей. Хотя фактор времени уже давно требует активного их ведения, если мы не хотим навсегда остаться технологической периферией Европы.

К приоритетным направлениям структурной политики белорусского государства на современном этапе в контексте, с одной стороны, сложившейся структуры национальной экономики, с другой - глобализационных тенденций развития мировой экономики, следует отнести в первую очередь:

- активное освоение современных инновационных технологий;
- развитие биотехнологий, обеспечивающих эффективное функционирование здравоохранения и АПК;
- развитие нанотехнологий, способствующих существенному повышению конкурентоспособности отечественного машиностроения;
- развитие лазерных технологий;
- формирование современных транспортных узлов, обеспечивающих повышение эффективности и надежности перевозок;
- развитие жилищного хозяйства, его радикальная модернизация;
- формирование передовой информационной инфраструктуры на базе систем спутниковой, оптоволоконной и сотовой связи;

- оздоровление окружающей среды на основе концепции устойчивого развития.

Реализация этих приоритетов должна стать главной целевой функцией как кратко-, так и средне- и долгосрочных социально-экономических программных разработок национального, регионального и отраслевого характера. Следует создавать и внедрять механизмы их ускоренного вращивания в экономику страны.

Таковы в самом общем виде основные направления перспективной структурной трансформации экономики Беларуси, обусловленные стратегическими установками развития нашего общества, императивами времени, опытом развитых стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Статистический бюллетень*. Ежеквартальное издание. Январь-декабрь 2005. Минск, 2006.
2. *Статистический бюллетень*. Основные социально-экономические показатели Республики Беларусь. Январь-декабрь 2007. Минск, 2007.
3. Григорьев Л., Плаксин С, Салихов М. Посткризисная структура экономики и формирование коалиций для инноваций // Вопросы экономики. 2007. № 4.
4. Глазьев СЮ. О задачах структурной политики в условиях глобальных технологических сдвигов. Часть 1 // Экономическая наука современной России. 2007. № 3.
5. Циренчиков В.С. Европа: тенденции инновационного развития. М., 2004.
6. *Россия в многообразии цивилизаций*. Часть II. Европа глазами России: [монография / Ю.И. Рубинский и др.]; [редкол.: Н.П. Шмелев, Т.Т. Тимофеев, В.П. Федоров, В.М. Кудров]. + М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2007.
7. Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2007. № 4.
8. *Мировая экономика: прогноз до 2020 года* / Под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2007.
9. Тараканов Г. Мировой опыт ускорения экономического роста: ключевые факторы // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 2.
10. Глазьев СЮ. О задачах структурной политики в условиях глобальных технологических сдвигов. Часть 2 // Экономическая наука современной России. 2007. № 4.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
 □□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□■□■□■□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.